Неожиданно все находящиеся на поле люди ощутили присутствие источника, обладающим таким количеством энергии, что многие шиноби замерли от ужаса. Хаширама, изо всех сил спешивший на помощь другу, услышал, как чей-то, смутно знакомый Хокаге, голос прокричал «Сектумсемпра», после чего незнакомое черное существо покрылось огромным количеством парезов, как будто по нему прошлись мечом, и отлетело от Мадары. К огромному удивлению наблюдателей, раны на теле существа начали быстро затягиваться, что давало фору даже живучести Хаширамы, но противник тоже не стоял без дело и после того, как раздалось восклицание «Адеско Файр», существо было объято огнем и в течении минуты сгорело дотла.

Хаширама обернулся, чтобы приготовиться к битве с сильным противником, но завидев Гарри в сопровождении Курамы прокричал приветствие, но его голос потонул в криках восхищения и ужаса. И было от чего: девушка, одетая в развевающуюся мантию, носящая на руке сияющее кольцо и держащая в руке палочку, излучала такой поток энергии, как будто она была биджу, а стоящий за ее спиной Девятихвостый, который частично восстановил свой изначальный размер, являли собой поистине впечатляющее зрелище.

– Быстро прекратили драку! Шиноби из Ивы и Суны сложите оружие! – разнесся над поляной голос Гарриет.

Несмотря на колоссальное давление ауры бывшей Блэк и Курамы, некоторые шиноби попытались продолжить сражение, но посланные Люциусом и Северусом заклинания полностью их обездвижили. Пока Коноховцы праздновали победу и занимались отправкой пленников в деревню, Мадара, наконец, смог добраться до жены и заключил ее в объятья.

– Это было потрясающе, Гарри-чан! – восхищенно воскликнул Хаширма, как только они все прибыли обратно в Коноху.

– Ну, я же говорила, что у меня есть пара козырей в рукаве, – немного смущенно улыбнулась волшебница.

– Мы должны сейчас же отпраздновать победу! Мне не терпится послушать, как ты смогла его так откинуть, а потом вызвать пожар без единой печати, – воодушевленно произнес старший из братьев Сенджу.

– Аники, хоть мне, так же, как и тебе, хочется послушать, как Гарри-чан смогла это сделать, думаю, будет логично отложить все расспросы на завтра. Сегодня тебе еще нужно разобраться, что делать с пленными, – осадил брата Тобирама.

– Но, Тора, это все может подождать до завтра! Разве мы все не заслужили отдых? – Хаширама уставился на брата щенячьими глазами.

Взглянув на брата Тобирама вздохнул и кивнул:

– Хорошо. Мы можем пока отложить этот вопрос. Учитывая, что мы наложили на них всех сдерживающие печати и посадили в тюрьму, охранную систему для которой мы с Гермионой создавали лично, а также то, что они, как и мы, устали после битвы, думаю ничего не случиться, если мы разберемся с ними завтра на свежую голову.

– Отлично! – хлопнул в ладоши Хаширама, – А теперь пошли все ко мне! Мито как раз сегодня собиралась приготовить пиццу по рецепту, который ей дала Гермиона-чан! Кстати, стоит и остальных пригласить!

Радостный Хаширама принялся рассылать приглашения. К тому моменту, когда в кабинет

вошли Северус, который все это время занимался лечением раненых, и Люциус, оказывающий ему посильную помощь, они застали довольно забавную картину: Хокаге рассылал письма, Тобирама пытался отговорить его от устраивания гуляний по всей деревне, объясняя ему, что многим вернувшимся с миссий шиноби хотелось просто выспаться.

– Аники, не все обладают твоей живучестью, людям нужен отдых! – настаивал Тобирама.

– Отото, какой сейчас отдых, нужно праздновать! – не сдавался Хаширама.

Уже привыкшие к подобной картине Северус и Люциус устало вздохнули. Зельевар осмотрел кабинет и заметил Мадару и Гарри. Парочка, не замечая разразившийся скандал, спокойно посапывала, сидя в обнимку на диване.

Празднование все же было перенесено на следующий день, а еще через день в конференц-зале администрации Хокаге состоялась встреча, на которой присутствовала вся правительственная верхушка Конохи. На повестке дня стояло два вопроса: что делать с пленниками, среди которых были и Казекаге с Райкаге, и на каких условиях заключать мирный договор с Суной и Кумо. Как было выяснено в результате обследования, проведенного сначала медниндзя, а затем специалистами по менталистике из кланов Яманака, Учиха, и Северусом, оба Каге находились под влиянием, причем на правителя Суны влияние оказывалось давно, и спасти его уже не представлялось возможным. Что же касается Райкаге, то его удалось привести в чувство, но его будущее в качестве Каге встало под вопрос. Учитывая все вышесказанное, Хашираме предстоял не легкий разговор с обоими заместителями Каге.

Что же касается второго вопроса, то после долгих обсуждений было принято решение потребовать с обеих Скрытых деревень контрибуцию в большом размере, но дать им шанс выплачивать ее в рассрочку, а также стребовать несколько техник, перечень которых было поручено составить Тобираме. Конечно, коноховцы понимали, что ничего действительно редкого им не добиться, даже учитывая, что в заложниках у них оказалось большое количество одних из самых талантливых шиноби обоих деревень, но это и не было нужно. Младшего Сенджу всегда интересовали пути создания новых техник, поэтому он не только перелопачивал все доступные источники информации, в поисках чего-нибудь интересного, но и уделял большое внимание тому, какие ниндзюцу или фуиндзюцу использует его противник. Благодаря этому Тобираме удавалось разгадывать техники противника, и создавать на их основе свои собственные. Так что после просмотра воспоминаний Хаширамы, Мадары и шиноби, которые сопровождали их в тот момент, когда на них напали в думосборе, захваченным Северусом перед отправкой в новый мир, Тобирама выбрал направления, которые могли оказаться перспективными для Конохи. Им не столько нужны были сами техники как таковые, сколько принципы, которые лежали в их основе. Официально, Коноха просто хотела стребовать что-то значительное, кроме денег, ведь границы стран было решено оставить нетронутыми во избежание проблем с Даймё и внутренним коллаборационизмом жителей, а истиною причину было решено оставить в секрете от всех, за исключением верхушки Конохи.

Таким образом работы было очень много. Даже вечно неунывающий Хаширама приуныл, когда увидел, сколько ему предстоит сделать. Заметив состояние друга, сестры Блэк решили его поддержать и наделали волшебных сладостей, благо в библиотеке предусмотрительной Нарциссы оказалось книга рецептов, да и советы домовиков пришлись кстати. Правда вклад Гермионы был скорее идейный и тактический, из-за ее положения. Завершив приготовления, девушки, в сопровождении Токи, Рики, Акико и Мито, заготовивших традиционные блюда страны Огня, пришли в офис Хокаге с корзинками, полными различных сладостей.

Увидев какой пир, им организовали девушки, Изуна воскликнул:

– Если вы будите устраивать такой пир каждый раз, когда Хаширама впадает в уныние, я готов его расстраивать каждый день!

– Хн, – согласно хмыкнул Мадара.

– Какие вы оба жестокие! Вы совсем меня не цените, а ведь я – ваш друг! – надулся Хокаге.

В это время Акико и Гарри отвесили мужьям по подзатыльнику.

– Эй! За что это?! – возмутился Изуна.

– Чтобы всякие глупости не говорили! Будите заниматься подобной ерундой, в следующий раз вообще сладкого не получите.

Оба Учихи фыркнули, но больше не пререкались. Корзины были разобраны, и все с удовольствием принялись за еду. Когда основной голод был утолён, Хаширама задал вопрос:

– Кстати, Гарри-чан, откуда у тебя такая сила, что смогла соперничать с биджу?

– Ну, это долгий разговор…

http://tl.rulate.ru/book/40392/1148261